

**Комментарий Российской Федерации
к докладу Комиссара Совета Европы по правам человека
Т.Хаммарберга по итогам его визита
в Российскую Федерацию
в период с 12 по 22 мая 2011 года**

I. Введение

Ситуация с правами человека в Северо-Кавказском регионе остается объектом внимания со стороны Комиссара Совета Европы по правам человека. Т.Хаммарберг, как и его предшественник А.-Х.Роблес, неоднократно посещал северокавказский регион (февраль 2006 года, февраль-март 2007 года, апрель 2008 года и сентябрь 2009 года).

Доклад Комиссара Совета Европы по правам человека подготовлен по итогам его визита в Российскую Федерацию (12 - 22 мая 2011 года), в ходе которого он посетил Республику Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарскую Республику, Республику Ингушетию и Чеченскую Республику.

Комиссар был принят Заместителем Министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б.Карасиным и Заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации (СК России) В.И.Пискаревым.

Состоялись беседы Т.Хаммарберга с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации В.П.Лукиным, Председателем Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека М.А.Федотовым, представителями неправительственных организаций.

В ходе визита Комиссар встретился с Председателем Парламента Республики Северная Осетия-Алания Л.Хабицовой, Заместителем председателя Правительства Республики Северная Осетия-Алания С.Таболовым; Министром общественных и внешних связей Республики Северная Осетия-Алания М.Тхостовым, Уполномоченным по правам человека Республики Северная Осетия-Алания В.Цомартовым и Уполномоченным по правам детей Республики Северная Осетия-Алания Т.Ногаевой.

Комиссар был принят Председателем Парламента Кабардино-Балкарской Республики А.Чеченовым, Председателем Правительства Кабардино-Балкарской Республики И.Гертером, Прокурором Кабардино-Балкарской Республики О.Жариковым, Начальником Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кабардино-Балкарской Республике В.Федоровым, Уполномоченным по правам человека в Кабардино-Балкарской Республике Б.Замакуловым. По просьбе Т.Хаммарберга, ему была предоставлена возможность посетить Следственный изолятор №1, в котором содержатся лица, причастные к нападению на город Нальчик в октябре 2005 года.

Состоялись беседы Комиссара с Главой Республики Ингушетия Ю.-Б.Евкуровым, Председателем Правительства Республики Ингушетия М.Чилиевым, Секретарём Совета безопасности Республики Ингушетия А.Котиевым, Прокурором Республики Ингушетия Ю.Турыгиным, Уполномоченным по правам человека Республики Ингушетия Д.Оздоевым, Уполномоченным по правам детей Республики Ингушетия М.Султыговой.

В Чеченской Республике Комиссара приняли Председатель Парламента Чеченской Республики Д.Абдурахманов, Прокурор Чеченской Республики М.Савчин, Уполномоченный по правам человека Чеченской Республики Н.Нухажиев.

Помимо этого, Комиссар провел встречи с руководством Главного Следственного управления по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) и следственных управлений СК России по субъектам Российской Федерации.

Структурно доклад совпадает с отчетом Комиссара о посещении Северо-Кавказского региона в 2009 году и включает следующие разделы: борьба с терроризмом; случаи исчезновения, похищения и жестокого обращения с людьми; борьба с безнаказанностью; положение правозащитников.

Комиссар в целом позитивно оценивает усилия федеральных и региональных властей, направленные на улучшение социально-экономической ситуации в регионе.

Комиссар разделяет точку зрения российского руководства о том, что борьба с терроризмом должна быть увязана с решением социальных проблем, противодействием коррупции и борьбой с криминальными группировками, финансирующими террористов (пункт 37).

Поддержку Т.Хаммарберга в целом находят предпринимаемые властями Российской Федерации меры, направленные на борьбу с терроризмом, решение социально-экономических проблем региона, консолидацию общества, возмещение материального ущерба, нанесенного в ходе антитеррористической операции (пункт 25). Отмечается положительный эффект вовлечения в этот процесс представителей гражданского общества, в том числе женских организаций (пункты 29-30).

Комиссар рассматривает обеспечение безопасности при соблюдении стандартов в области прав человека в качестве ключевой задачи, стоящей перед властями региона, акцентируя, что последствия затяжного кризиса на Северном Кавказе могут распространиться далеко за его пределы (пункт 33).

Раздел «антитеррористические меры» содержит выводы о снижении количества террористических актов (пункт 22).

Как и в предыдущем докладе, Комиссар акцентирует необходимость соблюдения прав человека в ходе борьбы с терроризмом (пункты 33, 36), в том числе путём прекращения практики коллективного наказания родственников-участников бандформирований (пункты 31,34) и жестокого обращения с задержанными лицами (пункт 21).

Комиссар призывает российские органы власти рассмотреть предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека,

предусматривающие создание механизма непрерывного диалога между сотрудниками правоохранительных органов и правозащитных организаций по проблематике борьбы с терроризмом (пункт 36).

В разделе, касающемся исчезновений, похищений и жестокого обращения с людьми, подчеркивается, что, несмотря на снижение числа подобных случаев, ситуация в регионе в данном контексте не претерпела существенных изменений (пункт 48). Отмечается, что, по данным определенных российских НПО, к исчезновению людей в ряде ситуаций причастны сотрудники правоохранительных органов (пункты 38, 39), а некоторые случаи похищения людей остаются нерасследованными. По информации, полученной Комиссаром, в регионе широко распространена практика жестокого обращения с задержанными лицами (пункт 46). Основную роль в предотвращении подобных действий Т.Хаммарберг отводит Общественным наблюдательным комиссиям и укреплению взаимодействия российской стороны с Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (пункты 47, 52).

Озабоченность Комиссара вызывает проблема сохраняющейся безнаказанности в сфере нарушений прав человека, которую он называет «наиболее трудноискоренимой» (пункт 65).

Комиссар отмечает положительные шаги, предпринятые российским руководством по борьбе с безнаказанностью, среди которых – обеспечение независимости СК России, а также придание приоритетного значения исполнению соответствующих решений Европейского Суда по правам человека (пункт 55).

Среди основных проблем в сфере борьбы с безнаказанностью Комиссар называет недостаточно эффективное исполнение обязанностей органами прокуратуры, следствия и судебными органами, а также отсутствие необходимой решительности в установлении истины в тех случаях, когда к преступлениям предположительно причастны сотрудники органов власти (пункт 69).

Большое значение придается Т.Хаммарбергом реализации программ, направленных на улучшение взаимодействия с жертвами преступлений и их родственниками, проведение следственных действий и предание суду виновных в преступлениях, связанных с исполнением должностных обязанностей (пункт 58).

В докладе Комиссар традиционно затрагивает тему положения правозащитников. В позитивном ключе отмечается деятельность уполномоченных по правам человека в республиках Северо-Кавказского региона и признание местными властями роли НПО в решении социальных проблем.

Наряду с этим, Комиссар вновь делает акцент на проблемных моментах в деятельности правозащитников, включая риски для жизни и здоровья. В качестве значимой Т.Хаммарберг рассматривает задачу углубления открытого диалога властей с организациями гражданского общества (пункты 78, 82).

Как следует из содержания доклада, некоторые приведенные в нем данные получены из различных правозащитных организаций и иных источников, не обладающих доступом к официальной статистике.

В соответствии со сложившейся практикой доклад был направлен в Аппарат Полномочного представителя Президента Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу, соответствующие министерства и ведомства Российской Федерации, администрации глав упомянутых в докладе субъектов Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и Председателю Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Настоящие комментарии подготовлены на основании материалов, представленных Министерством юстиции Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Администрацией Президента Кабардино-Балкарской Республики, Аппаратом Председателя Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Принимая во внимание, что подходы Российской Федерации к рассматриваемым вопросам и соответствующая нормативно-правовая база развернуто представлены в Комментариях к докладу Комиссара по итогам его визита в Российскую Федерацию в 2009 году, настоящий Комментарий сфокусирован на конкретных случаях предполагаемого нарушения прав человека, упомянутых в представленном докладе.

Комментарий сохраняет структуру, нумерацию и названия соответствующих разделов доклада Комиссара. Выдержки из доклада Т.Хаммарберга выделены курсивом.

II. Общие комментарии

Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия и Чеченская Республика являются полноправными субъектами Российской Федерации, в которых созданы и функционируют предусмотренные действующим законодательством органы государственной власти и управления. В республиках учреждены и осуществляют практическую деятельность аппараты Уполномоченного по правам человека.

В январе 2010 года создан Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), в состав которого входят республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край. Административная реформа имеет целью повышение эффективности деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти на Северном Кавказе.

Общей задачей для всех субъектов Российской Федерации северокавказского региона остается повышение социально-экономических показателей жизни населения, преодоление безработицы. Основные направления деятельности органов власти на данном направлении предусмотрены Стратегией социально-экономического развития СКФО до 2025 года.

Ситуация на Северном Кавказе в целом характеризуется сохраняющейся угрозой террористических проявлений со стороны активной части действующих в регионе незаконных вооруженных формирований.

Правоохранительными органами проводятся мероприятия по нейтрализации бандподполья и его идеологов. Ликвидировано более 230 боевиков, в том числе 24 лидера, задержано свыше 200 активных участников незаконных вооруженных формирований, нанесен существенный урон ресурсной базе бандгрупп, изъято большое количество оружия и боеприпасов.

Осуществляют деятельность региональные антитеррористические комиссии, осуществляются целевые программы противодействия экстремистским проявлениям и терроризму, в том числе в молодежной среде.

Созданы специальные механизмы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в период проведения контртеррористической операции в Чеченской Республике.

Продолжается последовательная работа по обеспечению прав граждан. Осуществляется имплементация положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция), практики Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) и Комитета министров Совета Европы в правовую систему Российской Федерации и непосредственную деятельность уполномоченных государственных органов и их представителей.

Примером удачного взаимодействия российской стороны с Секретариатом Совета Европы по устранению одного из системных нарушения положений Конвенции (сроки исполнения либо неисполнение вступивших в законную силу судебных актов российских судов) стало принятие 30 апреля 2010 года Федерального закона № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», а также пакета федеральных законов о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием названного Федерального закона.

В финальной стадии разработки находится проект федерального закона «О компенсации вреда, причиненного в ходе проведения контртеррористической операции личности или имуществу, террористическими актами либо мерами по противодействию терроризму». Данный законопроект направлен на совершенствование средств правовой защиты, позволяющих обеспечить компенсацию пострадавшим лицам иных видов вреда, в первую очередь, – морального ущерба, причиненного при проведении контртеррористических операций в случаях, когда в рамках расследования не представилось возможным установить виновных лиц.

Усовершенствована система правовых гарантий защиты от незаконных задержаний, обеспечения регистрационного учета задержанных лиц и предотвращения жестокого обращения с ними.

Заявления граждан, задерживаемых по подозрению в совершении преступлений, о применении к ним жестокого обращения со стороны представителей власти проверяются в ходе проведения процессуальных проверок и в рамках расследования уголовных дел.

По выявляемым в ходе прокурорских проверок фактам ненадлежащих условий содержания лиц, водворенных в изоляторы временного содержания и следственные изоляторы, принимаются меры прокурорского реагирования.

Борьба с похищениями людей и розыск без вести пропавших лиц остаются приоритетной задачей правоохранительных органов. Принята и реализуется Комплексная программа по борьбе с похищениями людей и розыску пропавших без вести на 2011-2014 годы. Все сообщения о причастности сотрудников правоохранительных органов к похищениям и исчезновениям людей тщательно проверяются.

Следственными органами Российской Федерации проводится расследование преступлений, совершенных в отношении лиц, занимающихся правозащитной деятельностью.

Большое внимание уделяется деятельности неправительственных организаций, направленной на усиление их влияния на процессы развития демократии и на привлечение к решению социально значимых задач.

III Комментарии по отдельным положениям доклада

В пункте 13 доклада отмечено, что *«к настоящему времени ЕСПЧ вынес около 180 решений относительно контртеррористических операций, проводимых в Чечне начиная с 1999 года. Основанием возбуждения большинства дел, рассмотренных ЕСПЧ, явилось нарушение основных прав, гарантированных Конвенцией, включая право на жизнь (статья 2) и запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статья 3). Около 60 % дел были возбуждены по факту насильственного похищения родственников пропавших лиц. Прочие дела были возбуждены по факту разрушения жилища и уничтожения собственности, противоправного лишения жизни, неизбирательного применения силы, незаконного задержания, применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников служб безопасности, а также ненадлежащего расследования этих преступлений».*

Также указано, что в 2009 году было зарегистрировано *«около сотни новых дел в отношении преступлений, совершенных в 2000-2002 годах в Чечне».*

По данным СК России, на момент подготовки данной информации ЕСПЧ вынесено 134 решения по делам указанной категории. Основанием возбуждения большинства дел, рассмотренных ЕСПЧ, стало нарушение основных прав, закрепленных Конвенцией, включая право на жизнь и запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Всего предметом рассмотрения Европейского Суда стали более 200 уголовных дел, возбужденных в Следственном управлении СК России по Чеченской Республике по фактам совершения преступлений, совершенных в период с 1999 года по 2011 год. По факту насильственного похищения родственников заявителей возбуждено 164 уголовных дела. Прочие дела возбуждены по факту разрушения жилища и уничтожения собственности,

противоправного лишения жизни (42), неизбирательного применения силы, незаконного задержания (семь), применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников служб безопасности (одно), а также ненадлежащего расследования этих преступлений.

В 2009 году зарегистрировано только одно преступление по факту убийства в 2000 году семьи Коржавиных по адресу: Грозный, ул. Дальняя, дом № 71 (уголовное дело возбуждено 9 июня 2009 года), жалоба по которому стала предметом рассмотрения в ЕСПЧ.

Сведения о вынесении ЕСПЧ одиннадцати решений относительно антитеррористических операций в Республике Ингушетия по фактам нарушения Конвенции в части насильственного похищения, жестокого обращения и неэффективного расследования данных преступлений подтверждаются Следственным управлением СК России по Республике Ингушетия.

Копии соответствующих постановлений направлены в компетентные органы государственной власти Российской Федерации для использования в практической деятельности и принятия мер по недопущению в дальнейшем выявленных нарушений Конвенции.

По результатам анализа постановлений ЕСПЧ были разработаны меры, направленные на устранение нарушений положений Конвенции, по следующим основным направлениям:

- совершенствование правовой регламентации и организационного обеспечения деятельности сил безопасности в период проведения контртеррористических операций;
- эффективное предупреждение и расследование фактов нарушений Конвенции;
- создание эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений, позволяющих обеспечить компенсацию пострадавшим лицам морального вреда и материального ущерба.

В пункте 14 в качестве причин введения режима контртеррористической операции на определенных территориях Кабардино-Балкарской Республики авторы доклада рассматривают высокую степень жестокости совершенных преступлений в отдельных районах Кабардино-Балкарской Республики.

Данная формулировка требует уточнения в части обозначения направленности совершенных преступлений, т.е. действий террористического подполья, а также высокой степени жестокости совершенных преступлений именно террористической направленности.

Борьба с терроризмом

В пунктах 18 -19 доклада содержится в целом объективная оценка текущей криминогенной ситуации в субъектах Северо-Кавказского региона.

Комиссар, в частности, отмечает, что *«наибольшие опасения среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа вызывает состояние общественной безопасности в Республике Дагестан, где за первые четыре месяца 2011 года зарегистрировано 84 преступления против общественной безопасности и общественного порядка, большая*

часть которых направлена против сотрудников правоохранительных органов и высокопоставленных общественных деятелей».

Также в докладе говорится о наметившейся тенденции роста преступности, что подтверждается увеличением количества преступлений насильственного характера в 2009 - 2010 годах.

Согласно сведениям, представленным Следственным управлением СК России по Республике Дагестан, криминальная ситуация в республике на протяжении четырех последних лет остается напряженной, отмечается тенденция роста числа совершаемых посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. При этом в большинстве случаев усиление противодействия правоохранительных органов в борьбе с указанными преступными проявлениями приводит к ликвидации участников незаконных вооруженных формирований экстремистского толка, однако не сказывается существенно на количестве совершаемых преступлений.

Так, за 2010 год в ходе оказания вооруженного сопротивления при задержании ликвидировано 168 активных участников незаконных вооруженных формирований, тогда как за аналогичный период 2009 года было ликвидировано только 75. За семь месяцев 2011 года в результате активизации деятельности правоохранительных органов на территории Республики Дагестан нейтрализована преступная деятельность 121 участника незаконных вооруженных формирований.

Наряду с этим, следует признать ежегодно увеличивающееся число регистрируемых насильственных преступлений. Так, в 2009 году общее количество убийств и посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов составило 405 преступлений, из которых раскрыто 53%. В 2010 году отмечен рост числа насильственных преступлений указанной категории - 529, из которых раскрыто 66% преступлений. За 4 месяца 2011 года на территории Республики Дагестан зарегистрировано 162 убийства и посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, из которых раскрыто 81%.

Правомерность каждого факта применения сотрудниками правоохранительных органов оружия и спецсредств при задержании участников незаконных вооруженных формирований является предметом доказывания по расследуемым Следственным управлением СК России по Республике Дагестан уголовным делам.

Руководитель Следственного управления СК России по Республике Дагестан принимает активное участие в работе созданной при Главе Республики Комиссии по адаптации граждан к мирной жизни, на которой, в числе прочего, рассматриваются вопросы добровольной сдачи участников незаконных вооруженных формирований и прекращения ими преступной деятельности.

В пунктах 20-21 Комиссар констатирует *«рост уровня насильственной преступности в Кабардино-Балкарской Республике»* и выражает озабоченность в связи с якобы жестоким обращением с лицами, задержанными по подозрению в причастности к террористической атаке на город Нальчик в октябре 2005 года.

Согласно представленным Следственным управлением СК России по Кабардино-Балкарской Республике сведениям в январе-июле 2011 года общий массив зарегистрированных преступных посягательств сократился на 14,3 % и составил 5025 преступлений (за 7 месяцев 2010 года - 5862).

Тяжкие и особо тяжкие преступные посягательства составили 30,3% в общем объеме зарегистрированных преступлений (за 7 месяцев 2010 года 30,5%). Абсолютный показатель таких преступлений сократился на 14,8 % (с 1522 за 7 месяцев 2010 года до 1786 за 7 месяцев 2011 года).

На 14,1% сократился массив зарегистрированных преступлений против личности. Однако, на 2% (с 50 до 51) возросло количество зарегистрированных умышленных убийств (с учетом покушений). Отмечается рост количества фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на 11,1 % (с 54 до 60). На 33,3 % (с 99 до 66) сократилось число зарегистрированных разбоев. С применением огнестрельного, газового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ совершено 110 преступлений, что на 6,8 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года (за 7 месяцев 2010 года - 103). Результативность работы по раскрытию преступлений снизилась на 16,6% (с 3 084 до 2 571 раскрытых преступлений), в том числе на 19,9 % (с 910 до 729) сократилось количество раскрытых тяжких и особо тяжких преступных посягательств.

Доминирующее влияние на криминогенную обстановку в республике продолжает оказывать деятельность бандподполья, именуемого «Объединенный виллаят Кабарды, Балкарии и Карачая», входящий в «Имарат Кавказ», признанный в феврале 2010 года Верховным Судом Российской Федерации международной террористической организацией, ведущей вооруженную борьбу против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур. Верховным Судом Кабардино-Балкарии в июле 2010 года наложен запрет на деятельность «Объединенного виллаята Кабарды, Балкарии и Карачая», в связи с осуществлением экстремисткой деятельности.

По состоянию на 17 августа 2011 года членами бандподполья совершено 60 (за аналогичный период 2010 года - 55) посягательств на жизнь работников правоохранительных органов, 11 убийств гражданских лиц.

В пункте 21 доклада упоминаются жалобы, направленные Комиссару правозащитными организациями, членами семей и представителями лиц, задержанных в связи с событиями октября 2005 года, которые якобы *«намеренно подвергались жестокому обращению на более раннем этапе задержания»*.

Согласно информации, представленной следственным управлением СК России по Кабардино-Балкарской Республике, в текущем 2011 году в следственном отделе по городу Нальчик зарегистрировано 53 сообщения граждан (следственно-арестованных, их представителей) о неправомерных действиях сотрудников СИЗО города Нальчика, из которых 50 сообщений о применении сотрудниками физического насилия к следственно-арестованным, в

том числе 17 обращений от подсудимых по событиям 13 октября 2005 года и лиц, представляющих их интересы.

По результатам проведенных в порядке статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) проверок по данным сообщениям о преступлениях во всех случаях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку изложенные доводы своего подтверждения не нашли. Уголовные дела о преступлениях указанной категории не возбуждались и не расследовались.

Кроме того, в докладе Комиссара не содержится информация по результатам посещения Следственного изолятора, в котором находятся подследственные и подсудимые, не представлены итоги беседы Комиссара с задержанными лицами, не приведены имевшие место факты нарушения ими режима содержания в следственном изоляторе, а также разъяснения руководителя учреждения по данным обстоятельствам.

В пункте 31 Комиссаром высказывается озабоченность в связи с якобы участвовавшими случаями *«коллективного наказания родственников повстанцев или членов вооруженных преступных группировок»*, а также затрагивается тема *«незаконного содержания под стражей и избития лиц в селе Советское (Дагестан), Баксане (Кабардино-Балкария) и Владикавказе (столица Северной Осетии-Алании)»*.

Согласно сведениям, представленным следственными управлениями по Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия - Алания, установлено следующее.

По факту перемещения 13 мая 2011 года в территориальное подразделение МВД России по Магарамкентскому району Республики Дагестан прихожан мечети села Советское Магарамкентского района в следственном управлении СК России по Республике Дагестан 2 июня 2011 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Следствием установлено, что 13 мая 2011 года в 13 часов 25 минут, во время пятничной молитвы, неустановленные работники органов внутренних дел в масках под руководством заместителя начальника ОВД МВД по Магарамкентскому району без объяснения причин принудительно доставили на автомашинах всех прихожан мечети в ОВД по Магарамкентскому району. Во дворе ОВД у доставленных людей сотрудники милиции отобрали мобильные телефоны. После этого доставленных по три человека стали заводить в здание ОВД, где снимали на видеокамеру, дактилоскопировали, а затем проводили в кабинеты на втором этаже здания ОВД, где работники милиции в камуфляжной форме и масках, требуя не ходить больше в мечеть, наносили удары руками, ногами и резиновыми дубинками, насильно стригли бороды и волосы на голове. В последующем сотрудники милиции каждого доставленного выводили из здания ОВД по Магарамкентскому району через парадный вход, где им возвращались их мобильные телефоны.

В ходе расследования уголовного дела затребован и приобщен к его материалам составленный и.о. начальника криминальной милиции план оперативно-профилактических и

специальных мероприятий по проверке лиц, посещающих мечеть в селе Советское, к приверженцам религиозного экстремистского течения «ваххабизм». План утвержден и.о. начальника ОВД по Магарамкентскому району. Согласно пункту 6 плана на 13 мая 2011 года запланировано мероприятие по задержанию и доставлению прихожан мечети в ОВД по Магарамкентскому району, их оперативную отработку, дактилоскопирование и фотографирование.

Согласно представленной ОВД по Магарамкентскому району информации, 13 мая 2011 года в связи с поступающей оперативной информацией о сборе в мечети селе Советское на пятничную молитву приверженцев экстремистского религиозного течения «ваххабизм», где высказываются экстремистские призывы к осуществлению «джихада», было запланировано и проведено плановое оперативно-профилактическое мероприятие, в ходе которого осуществлено перемещение находившихся в мечети лиц в ОВД по Магарамкентскому району и с ними проведена разъяснительная работа. Физическое насилие в отношении доставленных в здание ОВД по Магарамкентскому району лиц не применялось.

Согласно показаниям признанных и допрошенных в качестве потерпевших 17 лиц, установлено, что 13 мая 2011 года в 13 часов 25 минут, когда в мечети собрались жители села и другие мусульмане для пятничного намаза в количестве около 70-80 человек, в мечеть зашел заместитель начальника ОВД по Магарамкентскому району, одетый в камуфлированную форму. С ним было около 30 человек в гражданской одежде и в камуфлированной форме, в масках. По требованию заместителя начальника ОВД все присутствующие в мечети мусульмане вышли из мечети, их рассадили в микроавтобусы «Газель» и легковые автомашины, после чего доставили во двор ОВД по Магарамкентскому району, где у всех отобрали мобильные телефоны (в последующем телефоны были возвращены при выходе из здания ОВД). В здание ОВД сначала завели учащихся школы села Советское, с которыми в присутствии их родителей провели профилактическую беседу в помещении актового зала. После профилактической беседы все школьники с родителями были отпущены по домам. После школьников в здание ОВД стали заводить взрослых прихожан мечети, где эксперт-криминалист записывал каждого на видеокамеру, уточняя данные о личности, и получал отпечатки пальцев. Далее всех заводили в кабинет на второй этаж здания ОВД, где работники милиции провели с ними профилактические беседы. Затем заводили в другой кабинет, где неустановленные лица в камуфлированной форме и масках, а также в милицейской форме без масок наносили им удары руками, ногами и резиновыми дубинками по различным частям тела. При этом сотрудники милиции предъявляли требования не ходить в мечеть, а совершать намаз у себя дома. После избиения всем доставленным стригли бороду и волосы на голове.

Допрошенные в качестве свидетелей сотрудники ОВД по Магарамкентскому району показали, что действительно 13 мая 2011 года в ОВД по Магарамкентскому району были доставлены прихожане мечети села Советское для проведения профилактических бесед, однако какого-либо насилия в отношении доставленных применено не было.

В рамках уголовного дела произведен осмотр книги учета доставленных ОВД по Магарамкентскому району, произведены осмотры помещений здания ОВД по Магарамкентскому району, получено заключение служебной проверки по данному факту.

29 июля 2011 года срок расследования по уголовному делу продлен до трех месяцев, то есть до 2 сентября 2011 года. Ход следствия по данному уголовному делу находится под особым контролем руководства следственного управления СК России по Республике Дагестан.

Следственное управление СК России по Кабардино-Балкарской Республике не располагает сведениями о коллективном наказании родственников повстанцев или вооруженных преступных группировок, в том числе незаконном содержании под стражей и избииении людей в городе Баксане.

Вместе с тем, имели место факты совершения преступлений в отношении членов семьи одного из активных членов незаконных вооруженных формирований, на счету которого более 10 убийств и посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Расследованием уголовных дел, возбужденных по этим фактам, занимается следственное управление МВД по Кабардино-Балкарской Республике.

Власти и правоохранительные органы республики неоднократно обращались к боевикам и их родственникам, в том числе через средства массовой информации, с предложениями сложить оружие, прекратить бессмысленную преступную деятельность. Однако эти призывы оставались без должного внимания.

В целях пресечения преступной деятельности, в рамках Федерального закона № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму», с февраля 2011 года в ряде районов республики введен режим контртеррористической операции.

Правоохранительными органами установлено местонахождение и нейтрализовано несколько главарей бандформирований и активных членов бандподполья.

Следствием получены неопровержимые доказательства причастности упомянутых лиц к совершению особо тяжких, кровавых преступлений, в том числе убийству председателя Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарской Республики (ДУМ КБР) А.М.Пшихачева, убийству этнографа А.Ципинова, убийству четырех московских туристов, убийству семи охотников - жителей Ставропольского края, а также к совершению многочисленных посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Изложенная в докладе позиция о том, что указанные лица и их активные сподвижники являются повстанцами, требует уточнения. Как было отмечено выше, данные лица являются активными членами «Имарата Кавказ», признанного Верховным Судом Российской Федерации международной террористической организацией.

В следственные подразделения Следственного управления СК России по Республике Северная Осетия-Алания сообщения о преступлениях, связанных с противоправным преследованием родственников повстанцев или членов вооруженных группировок, не поступало. Уголовные дела по таким фактам не возбуждались и не расследовались.

Вместе с тем, 14 июня 2011 года в Иристонский межрайонный следственный отдел по городу Владикавказ поступило сообщение о преступлении - обращение родственников И. о неправомерных действиях сотрудников милиции, принимавших участие в задержании И. и Л.

Проверкой установлено, что 31 мая 2011 года у дома № 45 по улице Гвардейской города Владикавказ сотрудниками милиции задержаны И. и Л. На месте задержания, при проведении личного досмотра, в присутствии приглашенных представителей общественности, у них обнаружено и изъято наркотическое средство героин весом 3,91 грамма и огнестрельное оружие и боеприпасы к нему.

По указанным фактам 1 июня 2011 года в отношении И. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) - незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. В отношении Л. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств).

По результатам проверки доводы о применении насилия в отношении И. и Л. не нашли своего объективного подтверждения и 24 июня 2011 года старшим следователем отдела вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

15 июля 2011 года в Иристонский межрайонный следственный отдел по городу Владикавказ поступило коллективное обращение адвокатов о неправомерных действиях сотрудников милиции, принимавших участие в задержании лиц, подозреваемых в причастности к убийству Д., и удержании упомянутых лиц в различных районных изоляторах временного содержания МВД по Республике Северная Осетия-Алания.

По результатам проведенной проверки 15 августа 2011 года принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку доводы адвокатов не нашли своего объективного подтверждения.

В пункте 32 доклада упоминаются факты применения сотрудниками правоохранительных органов насилия в целях получения признательных показаний от лиц, не совершавших преступления, а также осуждения в Республике Ингушетия лица, в отношении которого представителями правоохранительных органов было применено насилие, за незаконное ношение оружия на основе сфабрикованного обвинения.

Согласно представленной следственным управлением СК России по Республике Ингушетия информации в период с 27 по 30 апреля 2010 года неустановленные сотрудники органов МВД по Республике Ингушетия, превышая свои должностные полномочия, неоднократно, путем нанесения ударов руками и ногами, а также резиновой палкой в различные части тела и с применением электрического тока, применили насилие в отношении

Ч., требуя от последнего признания в совершении террористического акта, имевшего место 5 апреля 2010 года на улице Промысловая у здания ОВД по городу Карабулак.

18 июня 2010 года по данному факту Карабулакским городским следственным отделом СК России по Республике Ингушетия возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

По результатам расследования уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ, направлено в Карабулакский городской суд, где в настоящее время рассматривается по существу.

Уголовное дело, возбужденное 8 августа 2011 года по факту применения неустановленными лицами насилия в отношении Ч. передано по подследственности в следственный отдел по городу Назрань, где в настоящее время находится в производстве. Проводятся все необходимые следственные мероприятия, направленные на установление лиц, причастных к совершению преступления. Срок предварительного следствия по делу продлен до 5 месяцев, то есть до 8 сентября 2011 года.

Сведениями о факте осуждения лица, в отношении которого представителями правоохранительных органов было применено насилие, за незаконное ношение оружия на основе сфабрикованного обвинения следственное управление СК России по Республике Ингушетия не располагает. В докладе не содержится конкретных сведений по данному факту, в связи с чем, проверить их достоверность не представляется возможным.

В пунктах 33-37 содержатся рекомендации Комиссара в сфере обеспечения прав человека в условиях борьбы с терроризмом. В этой связи полагали бы возможным обозначить основные подходы Российской Федерации к данному вопросу.

В соответствии со ст.1 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» правовую основу противодействия терроризму составляют, в том числе, и общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, подписанные Российской Федерацией.

Конституцией и федеральными законами, а также положениями международных договоров любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

К таким международным правовым актам относятся: Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 года (ратифицирована 7 августа 2000 года); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (ратифицирована 10 января 2003 года); Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 года (ратифицирована 20 апреля 2006 года).

Положения федеральных законов «О противодействии терроризму», «О

противодействию экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму», а также содержащиеся в УК РФ уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за правонарушения, характеризующие террористическую деятельность, в целом обеспечивают правовую основу борьбы с такого рода правонарушениями в целях обеспечения прав граждан.

Статьей 2 Федерального закона «О противодействии терроризму» предусмотрено, что принципами противодействия терроризму являются обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности, сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму.

Данным законом регламентирован режим контртеррористической операции, в соответствии с которым на период ее проведения допускается применение ряда мер и временных ограничений (часть 3 статьи 11). На территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен этот правовой режим, применение данных мер и временных ограничений предусматривается в соответствии с законодательством Российской Федерации. Причем в зависимости от обстановки эти меры и ограничения могут применяться избирательно. Целями указанных ограничений являются: пресечение и раскрытие террористического акта, минимизация его последствий, защита жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Указанные ограничения полностью соответствуют положению статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому при угрозе жизни государствами могут приниматься меры в отступление от их обязательств по указанному Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения (часть 1 статьи 4). Это положение не служит основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18 Пакта.

В соответствии со статьей 18 данного закона государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших.

Статьей 19 закона предусмотрена социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, которая включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и их интеграции в общество и осуществляется за счет средств федерального бюджета, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации, на

территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Важно отметить то, что режим контртеррористической операции не допускает ограничение конституционных прав граждан. Ограничение тайны почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, телефонных переговоров, осуществляемое в процессе оперативно-розыскной деятельности, допускается только на основании судебного решения по мотивированному постановлению соответствующего руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Принятый 30 декабря 2008 года Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» направлен на повышение эффективности мер предупреждения терроризма и усиление борьбы с этим явлением уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными способами, а также совершенствование законодательства Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение террористических актов.

Учитывая, что терроризм рассматривается как социально-политическое явление, проявляющееся в конкретных уголовно-наказуемых деяниях, уточнены редакции статей 105, 205, 206, 281 и 316 УК РФ. Предложенная конкретизация диспозиций квалифицированных составов преступлений, предусмотренных данными статьями УК РФ, позволит органу предварительного расследования, возбуждавшему уголовное дело, проводить предварительное следствие в полном объеме без дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части УК РФ.

В частности, в статье 105 (убийство) из части второй исключен такой квалифицирующий признак, как убийство, сопряженное с захватом заложников. Одновременно статьи 205 (террористический акт), 206 (захват заложника) и 281 (диверсия) дополнены новым квалифицирующим признаком – умышленное причинение смерти человеку.

Распространение действия статьи 316 УК РФ на более широкий круг преступлений, в том числе и на преступления, связанные с оказанием содействия террористической организации, позволит привлекать к ответственности за укрывательство таких преступных деяний, как захват заложника (статья 206 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (статья 208 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211 УК РФ) и др.

Данным законом была ограничена подсудность федерального суда общей юрисдикции с участием коллегии присяжных заседателей по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 205 (террористический акт); 206 части 2, 3, 4 (захват заложника); 208 частью 1 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем); 212 часть 1 (массовые беспорядки); 275 (государственная измена); 276 (шпионаж); 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти); 279 (вооруженный мятеж); 281 (диверсия) УК РФ.

С учетом вышеизложенного в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) внесены изменения, направленные на уточнение состава суда при разрешении отдельных категорий дел.

Кроме того, внесенные изменения в Федеральный закон «О противодействии терроризму» устранили пробел в определении субъектов противодействия терроризму путем включения в их число следователей органов прокуратуры.

Основную массу расследуемых преступлений террористического характера составляют дела о преступных деяниях лиц, обвиняемых в участии в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, или пособничестве участникам незаконных вооруженных формирований.

Согласно положениям статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» организация признается террористической и подлежит ликвидации, а ее деятельность запрещается по решению суда на основании заявления органов прокуратуры только в случаях, предусмотренных указанным нормативным правовым актом.

В соответствии со статьей 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность - запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 277 - 280, 282.1, 282.2 и 360 УК в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.

Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. Указанный список подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Настоящий Федеральный закон устанавливает систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также определяет основания и порядок их применения.

Данным законом предусмотрены меры безопасности в отношении потерпевших, их родственников и их адвокатов от возможных преследований, угроз и репрессий.

Случаи похищения, исчезновения и жестокого обращения с людьми

В пунктах 38-39 выражается озабоченность Комиссара в связи с *«информацией о похищении и исчезновении людей, а также жестоким обращении с людьми, в том числе от семей пострадавших или потерпевших по заявлению лиц и членов правозащитных организаций, ведущих учёт подобных случаев»*, а также приводится статистика по данным правозащитных организаций «МАШР» и «Мемориал».

Официальная статистика (по сведениям, полученным из соответствующих Следственных управлений СК России) по данному вопросу выглядит следующим образом.

В 2008 году в Следственном управлении СК России по Республике Ингушетия зарегистрировано 84 сообщения о похищениях людей, по результатам проведения проверок по которым в порядке статей 144 и 145 УПК РФ (порядок рассмотрения сообщения о преступлении и решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении) в 64 случаях в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием события либо состава преступления, 11 сообщений приобщено к ранее поступившим аналогичным заявлениям. Факты похищения людей подтвердились в 9 случаях, по всем ним возбуждены уголовные дела по статье 126 УК РФ (похищение человека).

По результатам расследования возбужденных в 2008 году уголовных дел по семи из них приняты решения о приостановлении предварительного следствия, два дела направлены в суд с обвинительными заключениями.

В 2008 году освобождены три человека, обнаружен труп одного человека из числа похищенных, местонахождение пяти человек до настоящего времени не установлено.

В 2009 году в Следственном управлении СК России по Республике Ингушетия зарегистрировано 59 сообщений о похищениях людей, по результатам проведения проверок по которым в порядке статей 144 и 145 УПК РФ в 47 случаях в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием события либо состава преступления, два сообщения приобщены к ранее поступившим аналогичным заявлениям, три сообщения передано по подследственности в другой регион. Факты похищения людей подтвердились в семи случаях, по всем ним возбуждены уголовные дела по статье 126 УК РФ.

По результатам расследования возбужденных в 2009 году уголовных дел в шести случаях приняты решения о приостановлении предварительного следствия, одно уголовное дело передано по подследственности. Из числа похищенных в 2009 году освобождены четыре человека по одному уголовному делу, местопребывание шести человек до настоящего времени не установлено.

За 2010 год в Следственном управлении СК России по Республике Ингушетия зарегистрировано 38 сообщений о похищениях людей. Из них 24 сообщения были связаны с инсценировкой (по исторически сложившимся национальным традициям) похищения девушек с целью вступления в брак, в связи с чем по результатам их проверки приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления. Во всех остальных случаях содержание сообщений носило характер похищения человека по иным мотивам, неустановленным на момент поступления сообщений. По каждому факту поступления

этих сообщений следственными органами проводились и проводятся проверки в порядке статей 144 и 145 УПК РФ.

По результатам проверок этих сообщений в 13 случаях факты похищения граждан не нашли своего подтверждения, в связи с чем приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события либо состава преступления, а по одному такому заявлению возбуждено уголовное дело в связи с наличием достаточных оснований, указывающих на признаки преступления. В настоящее время уголовное дело рассматривается Малгобекским городским судом.

В 2011 году поступило одно сообщение о совершении преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ, а именно по факту похищения Г., имевшего место 21 марта 2011 года в г. Назрань Республики Ингушетия. По данному факту 25 марта 2011 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 126 УК РФ. В настоящее время уголовное дело находится в производстве.

В соответствии с приказом Следственного комитета № 33 от 17 марта 2008 года «Об установлении компетенции специализированных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» с изменениями от 20 сентября 2010 года для организации дальнейшего расследования в адрес руководителя военного следственного управления по СКВО и ОГВ(с) 26 января 2010 года направлено семь уголовных дел по фактам похищений людей, в ходе предварительного следствия по которым установлена причастность военнослужащих к совершению преступлений.

В докладе, в том числе со ссылкой на данные Правозащитного центра «Мемориал» констатируется, что *«в 2009 году много случаев исчезновения и похищения людей было зарегистрировано в Чеченской Республике»*.

По данным Следственного управления СК России по Чеченской Республике, в 2009 году зарегистрировано 68 сообщений по фактам похищения человека, по результатам проведения проверок в порядке статей 144 и 145 УПК РФ по которым в 28 случаях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в 40 случаях - о возбуждении уголовного дела.

По фактам безвестного исчезновения людей зарегистрировано 207 сообщений, по результатам проведения проверок в порядке статей 144 и 145 УПК РФ по которым в 209 случаях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в 78 случаях о возбуждении уголовных дел.

Уголовные дела, возбужденные в 2009 году по фактам похищения граждан, относятся к следующим годам: 1995 год - одно; 1998 год - три; 1999 год - четыре; 2000 год - четыре; 2001 год - два; 2002 год - одно; 2003 год - три; 2008 год - четыре и 2009 год - 18.

В ходе предварительного следствия в рамках уголовного дела, возбужденного 14 июля 2009 года в отношении Э. по факту похищения им Б. и хищения табельного оружия, собрано достаточно доказательств, подтверждающих вину обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 126, частью 2 статьи 222, частью 3 статьи 226, статьи 318 (применение насилия в отношении представителя власти) УК РФ. 31 марта 2010 года данное

уголовное дело направлено для рассмотрения по существу в Шелковской районный суд, где был объявлен обвинительный приговор.

Уголовное дело, возбужденное 11 августа 2009 года по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «ж» части 2 статьи 126 УК РФ. Установлено, что 10 августа 2009 года пятеро неустановленных лиц, трое из которых были вооружены огнестрельным оружием и одеты в форму черного цвета военного образца, прибывшие на автомобиле ВАЗ-2110 стального цвета, прошли в офис региональной общественной благотворительной организации «Спасем Поколение», расположенный по адресу: город Грозный, Ленинский район, улица Маяковского, 86-А, квартира 8.

Без применения какого-либо насилия или высказывания угроз, предложив проехать с ними в отдел внутренних дел, в неизвестном направлении были увезены руководитель данной благотворительной организации З.А.Садулаева и ее муж А.Л. Джабраилов. При этом один из неустановленных лиц вернулся в офис указанной благотворительной организации, откуда забрал телефоны З.А.Садулаевой и А.Л.Джабраилова, после чего уехал на автомобиле марки ВАЗ-2107, принадлежащем А.Л.Джабраилову.

11 августа 2009 года в 10 метрах от главного входа на территорию республиканского «Реабилитационного центра», расположенного по адресу: город Грозный, Заводской район, улица Мамсурова, дом 6, обнаружен автомобиль А.Л.Джабраилова, в багажном отсеке которого при осмотре обнаружены трупы З.А.Садулаевой и А.Л.Джабраилова с огнестрельными ранениями головы.

По данному факту 11 августа 2009 года возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «а», «ж» части 2 статьи 105 и части 2 статьи 222 УК РФ. 12 августа 2009 года уголовные дела изъяты из производства следователей Ленинского и Заводского межрайонных следственных отделов по городу Грозный и переданы в отдел по расследованию особо важных дел Следственного управления СК России по Чеченской Республике. В тот же день уголовные дела соединены в одном производстве. В настоящее время уголовное дело находится в стадии расследования, выполняются рекомендации Главного управления криминалистики.

В 2010 году в следственном управлении СК России по Чеченской Республике по фактам похищения граждан зарегистрировано 46 сообщений, по результатам проведения проверок в порядке статей 144 и 145 УПК РФ по которым в 24 случаях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в 22 случаях о возбуждении уголовного дела. Всего похищенных граждан по возбужденным уголовным делам - 28, из них женщин - четыре, мужчин - 24, несовершеннолетних нет. Сведениями о выкупе похищенных граждан следственное управление не располагает.

Уголовные дела, возбужденные в 2010 году по фактам похищения граждан, относятся к следующим годам: 1995 год - одно; 1996 год - одно; 1999 год -два; 2000 года - четыре; 2001 год - одно; 2002 год - два; 2004 год - три; 2009 год - три; 2010 год -пять.

Сведениями об обнаружении похищенных лиц в местах лишения свободы Следственное управление не располагает.

В первом полугодии 2011 года зарегистрировано 35 сообщений по фактам похищения людей, по результатам проведения проверок в порядке статей 144 и 145 УПК РФ по которым в 27 случаях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в восьми случаях возбуждены уголовные дела.

Уголовные дела, возбужденные в 2011 году по фактам похищения граждан, относятся к следующим годам: 1998 год - одно; 2001 год - три; 2002 год - одно; 2010 год - два; 2011 год – одно.

Имел место один случай похищения с целью последующего выкупа лица. Так, 21 января 2011 года возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 126, частью 2 статьи

163 УК РФ, по факту похищения неустановленными вооруженными лицами двух граждан, имевшего место 17 января 2011 года по улице Крылова города Грозный. Впоследствии один из них был освобожден похитителями для сбора выкупа в размере 500 тыс. рублей за оставшегося, однако последнему удалось сбежать из квартиры, где он насильно содержался похитителями. В ходе следствия установлено, что к совершению данного преступления причастны три лица, опознанные потерпевшими по фотографиям, и еще несколько неустановленных лиц. Установленные лица объявлены во всероссийский розыск.

В связи с неустановлением местонахождения подозреваемых производство предварительного следствия по уголовному делу приостановлено на основании пункта 2 части 1 статьи 208 УПК РФ (подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам).

Также в докладе указывается на то, что по сведениям организации «Мемориал» в Кабардино-Балкарской Республике в 2009 году было зарегистрировано два случая похищения людей, один из которых (местонахождение лица не установлено) произошел при участии сотрудников служб безопасности.

По статистике «Мемориала» в 2010 году в Кабардино-Балкарии было похищено шесть человек (местонахождение двоих не установлено), еще один житель Республики был похищен в Москве (местонахождение лица не установлено). Остальные четверо в настоящее время находятся под следствием или отбывают наказание в соответствии с приговором суда, т.е. находятся в местах лишения свободы.

Согласно представленной следственным управлением СК России по Кабардино-Балкарской Республике информации, в 2009 году в данном следственном управлении зарегистрировано одно сообщение о преступлении, предусмотренном статьей 126 УК РФ, по результатам проверки которого возбуждено уголовное дело.

Так, по заявлению Н. о похищении неустановленными лицами 15 декабря 2009 года во дворе дома № 9 в поселке Нейтрино Эльбрусского района Кабардино-Балкарской Республики гражданина 17 декабря 2009 года следственным отделом по Эльбрусскому району возбуждено

уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части 2 статьи 126 УК РФ (похищение человека группой лиц по предварительному сговору с применением оружия).

Установлено, что 15 декабря 2009 года около 23 часов 30 минут неустановленные лица на автомашинах ВАЗ-2110 и Лада-Приора без государственных регистрационных знаков во дворе дома № 9, расположенного в поселке Нейтрино Эльбрусского района, с применением оружия неустановленного образца, похитили гражданина и скрылись с места происшествия. По уголовному делу проведен необходимый комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие данного преступления, однако установить лиц, совершивших преступление, не представилось возможным. 24 августа 2010 года производство предварительного следствия по данному уголовному делу приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 208 УПК РФ.

В 2010 году зарегистрировано пять сообщений о преступлениях, предусмотренных статьей 126 УК РФ. По результатам проведения проверок в порядке статей 144 и 145 УПК РФ возбуждено пять уголовных дел.

1. Уголовное дело, возбужденное 22 февраля 2010 года по части 2 статьи 126 и части 2 статьи 162 УК РФ по факту разбойного нападения и похищения К. Предварительное расследование по делу завершено, уголовное дело направлено в суд.

2. Уголовное дело, возбужденное 4 сентября 2010 года по части 2 статьи 126, части 3 статьи 163 УК РФ по факту похищения А. и вымогательства у него денежных средств в размере 2 млн. рублей. Предварительное расследование завершено, уголовное дело направлено в суд.

3. Уголовное дело, возбужденное 10 августа 2010 года по части 2 статьи 126 УК РФ по факту похищения Ш. Производство предварительного следствия по уголовному делу приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено).

4. Уголовное дело, возбужденное 4 марта 2010 года по части 1 статьи 126 УК РФ по факту похищения А. Производство предварительного следствия по уголовному делу приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 208 УПК РФ.

5. Уголовное дело, возбужденное 18 декабря 2010 года по части 2 статьи 105 (убийство), части 2 ст. 126 УК РФ по факту похищения и убийства шести охотников. Уголовное дело находится в стадии предварительного расследования.

В 2011 году в следственное управление СК России по Кабардино-Балкарской Республике сообщения о преступлениях, предусмотренных статьей 126 УК РФ, не поступали, уголовные дела данной категории не возбуждались.

По информации, изложенной в докладе об имевшем место похищении человека в Пригородном районе Республики Северная Осетия - Алания в 2010 году, установлено, что 12 января 2011 года из прокуратуры Пригородного района в следственный отдел по Пригородному району Следственного управления СК России по Республике Северная Осетия - Алания для

проведения проверки в порядке статей 144 и 145 УПК РФ поступили материалы, содержащие сведения о безвестном исчезновении женщины.

Проверкой установлено, что 22 декабря 2010 года она на такси приехала из города Назрань в город Владикавказ в военный госпиталь Владикавказского гарнизона, где проходил курс лечения ее брат с огнестрельным ранением (последний обвинялся правоохранительными органами в совершении тяжкого преступления).

В этот же день женщина выехала на такси из города Владикавказа в город Назрань. На пути следования на Федеральной автотрассе «Кавказ», напротив поселка Новый Пригородного района Республики Северная Осетия Алания, автомобиль был остановлен вооруженными лицами, одетыми в камуфлированную форму, на лицах которых были надеты маски. Проверив документы у водителя такси, указанные лица попросили женщину сесть в салон своей автомашины, после чего скрылись в сторону Республики Ингушетия.

По данному факту 7 февраля 2011 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 126 УК РФ. В ходе предварительного следствия до настоящего времени местонахождение похищенной не установлено. Лица, причастные к совершению преступления, не установлены. Срок предварительного следствия по уголовному делу продлен до 7 месяцев, то есть до 7 сентября 2011 года.

Иных фактов похищения людей в 2010 - 2011 годах на территории Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания не зарегистрировано.

В пункте 44 отмечается, что «...было зарегистрировано немало случаев задержания, допроса или похищения людей якобы сотрудниками полиции, когда на самом деле оказывалось, что эти «допросы», а по сути похищения, на самом деле осуществлялись членами вооруженных преступных группировок. По официальным данным в Чечне, Ингушетии и Дагестане также были случаи похищения лицами, одетыми в форму сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, был зарегистрирован ряд преступлений, совершенных боевиками, одетыми в форму сотрудников ФСБ».

По сведениям следственных управлений по Чеченской Республике, Республике Ингушетия и Республике Дагестан, факты похищения людей лицами, одетыми в форму сотрудников правоохранительных органов, а также преступлений, совершенных участниками незаконных вооруженных формирований, одетыми в форму сотрудников ФСБ России, не имели места.

В пунктах 46 и 47 затрагивается тема якобы «имеющего место применения пыток и жестокого обращения с лицами, задержанными в различных частях Северного Кавказа».

Данные, приведенные в данном пункте доклада, не конкретизированы, в связи с чем, проверить их достоверность и представить соответствующие комментарии не представляется возможным.

В пунктах 48-53 содержатся рекомендации Комиссара в сфере борьбы с похищениями и исчезновениями людей, а также предотвращения жестокого обращения с лицами, находящимися под стражей.

В этой связи в общем плане хотели бы отметить следующее. Борьба с похищением людей, организация розыска без вести пропавших лиц остаются одной из приоритетных задач правоохранительных органов Российской Федерации. На данном направлении деятельности федеральные структуры тесно взаимодействуют с органами власти и управления субъектов Российской Федерации, а также правозащитными организациями.

Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации создано специальное подразделение по Чеченской Республике, которое занимается поиском пропавших без вести людей.

Реализуется Комплексная программа по борьбе с похищениями людей и розыску пропавших без вести на 2011-2014 годы.

Принят ряд нормативных документов, регламентирующих проведение оперативно-розыскных и специальных мероприятий и обеспечивающих более качественное взаимодействие в раскрытии преступлений.

При организации работы по розыску без вести пропавших лиц, раскрытию преступлений, связанных с похищениями людей, особое внимание уделяется соблюдению норм законодательства, обеспечению полноты и объективности исследований всех обстоятельств совершенных преступлений.

Борьба с похищениями людей, работа по розыску без вести пропавших и похищенных лиц находится под контролем руководства Чеченской Республики. Учрежден парламентский Комитет по поиску лиц, пропавших без вести в период проведения контртеррористической операции на территории Чеченской Республики. Для информационного обеспечения мероприятий по противодействию похищениям людей и розыску без вести пропавших граждан используются электронные и печатные СМИ Чеченской Республики. Публикуются фотографии и ориентировки на похищенных и без вести пропавших лиц, контактные телефоны, «телефоны доверия» органов и подразделений внутренних дел, по которым граждане могут сообщить любую информацию, в том числе анонимно.

В органах прокуратуры качественно изменен подход к организации работы по надзору за рассмотрением заявлений и сообщений о незаконном задержании, похищении и недобровольном исчезновении граждан, расследовании уголовных дел данной категории. В частности, ежедневно изучаются оперативные сводки о зарегистрированных преступлениях, контролируется работа городских районных прокурор по сообщениям о незаконных задержаниях, похищениях и недобровольных исчезновениях граждан, в том числе полнота и эффективность принимаемых мер, законность, обоснованность и своевременность процессуальных решений. Создаются электронные базы уголовных дел по фактам похищения и исчезновения людей. На регулярной основе проводится сверка дел оперативного учета, заведенных по указанным делам.

Российская сторона внимательно относится к замечаниям и рекомендациям Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). За период, прошедший с момента подписания

нами Европейской конвенции по предупреждению пыток, удалось значительно улучшить условия содержания в российских учреждениях уголовно-исполнительной системы, повысить эффективность защиты прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых в уголовных преступлениях.

В России осуществляется масштабное реформирование уголовно-исполнительной системы, направленное на ее дальнейшую гуманизацию. Реформа проходит под жестким контролем общественности, внимание которой к проблемам уголовно-исполнительной системы в последнее время значительно возросло.

Несмотря на предпринимаемые меры по усовершенствованию системы правовых и организационных гарантий защиты от жестокого обращения с задержанными лицами, в данной сфере существуют определенные проблемы.

Российская сторона не ставит под сомнение необходимость выполнения своих обязательств по Конвенции. В России в равной степени заинтересованы в прямом и откровенном обмене мнениями с тем, чтобы доклады ЕКПП объективно отражали усилия российского руководства по обеспечению прав человека, в том числе лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Борьба с безнаказанностью

В пункте 54 доклада затронут вопрос возрастающего количества решений ЕСПЧ относительно противоправного лишения жизни, неизбирательного применения силы, незаконного задержания, пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников служб безопасности, а также относительно несостоятельности официального расследования преступлений.

Согласно информации, представленной Следственным управлением СК России по Чеченской Республике, в настоящее время в данном следственном органе расследуются 206 уголовных дел, жалобы по которым стали предметом рассмотрения в ЕСПЧ. При этом по 134 жалобам ЕСПЧ вынесены решения, в каждом из которых констатированы факты нарушения статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Жалобы по остальным уголовным делам находятся в стадии рассмотрения.

Согласно статистическим данным, в 2005 и 2006 годах вынесено соответственно три и четыре постановления, в 2007 году – 15, в 2008 году - 34 постановления, в 2009 году количество вынесенных постановлений выросло до 70, а в 2010 году вынесено 29 решений. За семь месяцев 2011 года ЕСПЧ постановлений по делам, находящимся в производстве следственного управления СК России по Чеченской Республике, не выносил.

Вышеприведенная динамика количества решений ЕСПЧ по так называемым чеченским делам объясняется тем, что граждане подают жалобы по преступлениям, совершенным в период проведения контртеррористических операций на территории Чеченской Республики.

По подавляющему большинству уголовных дел, жалобы по которым рассматриваются в ЕСПЧ, преступления совершены в 2000-2007 годах в период активных фаз проведения контртеррористических операций.

Задачи организации эффективного рассмотрения сообщений о преступлениях, а также расследования уголовных дел по фактам применения незаконных методов дознания и следствия, защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от сотрудников правоохранительных структур, по-прежнему являются одними из приоритетных направлений деятельности Следственного управления СК России по Чеченской Республике.

В целях своевременного возбуждения уголовных дел, в особенности по сообщениям о пытках и жестоком обращении с задержанными лицами, каждое сообщение о жестоком обращении, применении незаконных методов следствия регистрируется в книге сообщений о преступлениях и по ним незамедлительно проводятся проверки в порядке статей 144 и 145 УПК РФ, по результатам которых, при наличии достаточных данных, указывающих на наличие в деяниях должностных лиц признаков преступлений, возбуждаются уголовные дела.

Материалы проверок данной категории находятся на особом контроле в отделах процессуального контроля Следственного управления СК России по Чеченской Республике и каждый факт отказа в возбуждении уголовного дела тщательно проверяется.

В 2010 году и за семь месяцев 2011 года уголовные дела по фактам применения сотрудниками правоохранительных органов насилия и иных незаконных методов ведения следствия в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, в аппарате Следственного управления СК России по Чеченской Республике не возбуждались и не расследовались.

В межрайонных следственных отделах за семь месяцев 2011 года проведено 23 доследственных проверки по сообщениям о применении сотрудниками правоохранительных органов насилия и иных незаконных методов ведения следствия в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, по результатам рассмотрения которых приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Все решения об отказе в возбуждении уголовного дела приняты по реабилитирующим основаниям (по пунктам 1, 2 части 1 статьи 24 УПК РФ).

Примером эффективного расследования и раскрытия преступления, совершенного сотрудниками милиции в 2010 году, может служить уголовное дело, возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 286, пункта «г» части 2 статьи 163 УК РФ, по факту применения сотрудниками милиции физического насилия (пыток) в отношении М. и И. и вымогательства у них денежных средств. Данное уголовное дело 18 ноября 2010 года по обвинению четырех сотрудников ОВД по Ножай-Юртовскому району Чеченской Республики по пунктам «а», «б» части 3 статьи 286 УК РФ направлено в суд для рассмотрения по существу, виновные осуждены к различным срокам лишения свободы.

Уголовное дело, возбужденное 17 сентября 2010 года по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ, по факту применения сотрудником

ОУР ОВД по Гудермесскому району 16 сентября 2010 года физического насилия (пыток) в здании ОРЗД в отношении задержанного с требованием признаться в совершении кражи, которую последний не совершал.

Данное уголовное дело 18 декабря 2010 года направлено в суд для рассмотрения по существу, в отношении сотрудника ОУР ОВД вынесен обвинительный приговор.

При этом ЕСПЧ в декабре 2010 года вынесено одно решение по жалобе о жестоком обращении с задержанным и содержащимся под стражей лицом, по которому в следственном управлении СК России по Чеченской Республике расследуется уголовное дело (жалоба № 15733/02 «Садыков против России»), возбужденное 13 июля 2000 года по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ, по факту причинения телесных повреждений А.М.Садыкову, в частности, отчленения ушной раковины сотрудниками Октябрьского РОВД города Грозный.

В ходе предварительного следствия установлена причастность к совершенному преступлению сотрудников милиции УВД Ханты-Мансийского автономного округа, которые проходили службу на территории Чеченской Республики в составе первого отдела Октябрьского РОВД: и.о. командира отделения группы конвоирования, и.о. начальника ИВС и заместителя командира специальной огневой группы. Их причастность подтверждается показаниями потерпевшего, протоколами опознания лиц по фотографиям, показаниями многочисленных свидетелей.

Следователем вынесены постановления о привлечении указанных лиц в качестве обвиняемых по части 2 ст. 293, пунктов «а», «в» части 3 статьи 286 и части 3 ст. 111 УК РФ, они объявлены в федеральный розыск.

В настоящее время проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения обвиняемых.

Согласно сведениям, представленным следственным управлением СК России по Республике Ингушетия, выводы суда о том, что при рассмотрении сообщений о совершении преступлений имело место нарушение ст. 2 Конвенции в части несоблюдения властями позитивных обязательств по защите жизни потерпевших следует отметить, что в контексте сложившейся ситуации представителями правоохранительных органов были выполнены все возможные проверочные действия по установлению личностей лиц, причастных к совершению преступлений.

Выводы Суда о том, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с тем, что якобы не проведено эффективное и надлежащее расследование по уголовным делам, также не соответствуют действительности, так как по всем перечисленным фактам возбуждены уголовные дела в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и проведено надлежащее предварительное расследование.

Уголовное законодательство России обязывает по каждому сообщению о преступлении проводить тщательную проверку, а при наличии объективных данных возбуждать уголовное

дело и проводить качественное предварительное следствие, чему неукоснительно следуют правоохранительные органы в пределах предоставленных им законом полномочий.

В пункте 61 доклада в качестве *«яркого примера трудностей при расследовании дел, представленных «Комитетом против пыток»*, указано *«дело Заремы Гайсановой, сотрудницы Датского совета по беженцам, которая была похищена в городе Грозный 31 октября 2009 года»*.

К настоящему времени, имеется следующая официальная информация о расследовании по данному делу.

Уголовное дело возбуждено 16 ноября 2009 года по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 126 УК РФ, по факту похищения 31 октября 2009 года из дома, расположенного по адресу: 2-й переулок Дарвина Ленинского района города Грозный, неустановленными лицами в камуфлированной форме, передвигавшимися на автомашине УАЗ, З.И.Гайсановой, местонахождение которой до настоящего времени не известно.

В целях повышения эффективности расследования и активизации работы по раскрытию преступления 9 декабря 2009 года была создана следственная группа.

В целях обеспечения всестороннего и полного расследования следственным управлением СК России по Чеченской Республике было инициировано проведение межведомственного совещания с участием заместителя прокурора республики, руководителя и представителей следственного управления 24 декабря 2009 года. В дальнейшем аналогичные совещания проводились в следственном управлении с участием сотрудников ОВД по Ленинскому району.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, следователям не удается установить всех лиц, принимавших в интересующее следствие время участие в проведении сотрудниками правоохранительных органов оперативно-розыскных мероприятий по установлению и уничтожению членов незаконных вооруженных формирований, которые могут быть причастны к похищению Гайсановой З.И.

С начала предварительного следствия начальникам ОВД по Ленинскому району и городу Аргун, чьи сотрудники непосредственно осуществляли указанные оперативно-розыскные мероприятия, направлялись поручения и запросы о выполнении определенных оперативно – розыскных мероприятий и представлении сведений о лицах, принимавших участие в их проведении.

Следователем допрошены более 60 свидетелей, в том числе Глава Чеченской Республики Р.А.Кадыров и Министр внутренних дел Чеченской Республики Р.Ш.Алханов; мать похищенной - Л.Х.Гайсанова и жители домов по 2-му переулку Дарвина Ленинского района города Грозный; следователь и эксперт, которые осуществляли осмотр места происшествия; понятые, участвовавшие в его проведении; рабочие, выполнявшие строительные и ремонтные работы в доме Гайсановых; сотрудники МЧС, которые осуществляли тушение пожара в домовладении Гайсановых; бригада КСМП, которая выезжала по вызову к свидетелю; коллеги

З.И.Гайсановой по работе; сотрудники ОВД по городу Аргун, принимавшие участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий; сотрудники органов внутренних дел УВД по городу Грозный, принимавшие участие в спецоперации.

В ходе расследования уголовного дела лиц, непосредственно видевших, как З.И.Гайсанову увозили на автомобиле УАЗ, не установлено.

В пункте 62 Доклада отмечаются сложности при расследовании уголовного дела по факту нелегального задержания лица на срок более чем 4 месяца в подвале здания правоохранительных органов Чеченской Республики.

По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «в», «г» части 2 статьи 126 УК РФ, производство предварительного следствия по которому в настоящее время осуществляется Главным следственным управлением СК России по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Расследованием установлено, что 11 декабря 2009 года в 8 часов 20 минут в городе Грозный неустановленные следствием лица в количестве не менее 30 человек, одетые в камуфлированную форму, вооруженные различным огнестрельным оружием, на нескольких автомобилях, прибыли по месту жительства потерпевшего и, угрожая оружием и насилием опасным для жизни и здоровья, похитили и доставили его на территорию ОМОН при МВД по Чеченской Республике, расположенную в городе Грозный по адресу: улица Богдана Хмельницкого, д. 227, где содержали в подвальном помещении частного садового домика до 2 апреля 2010 года, то есть до момента освобождения.

В ходе расследования по делу с применением видеозаписи проведены проверки показаний на месте потерпевшего, в ходе которых он указал базу ОМОН, показал садовый домик, где он содержался, как передвигался по территории ОМОН под конвоем и т.д. В ходе проверки указал на заместителя командира ОМОН как сотрудника, который его видел на базе под охраной и разговаривал с ним по поводу задержания. Потерпевший по фото опознал двух лиц из числа руководства ОМОН, посещавших его в подвале.

На основании постановления суда произведен обыск в садовом домике, расположенном на территории ОМОН МВД по Чеченской Республике с участием потерпевшего, в ходе которого принимались меры к установлению следов его пребывания в данном доме.

К материалам дела приобщен ответ на запрос из УМВД по Астраханской области об отсутствии информации в отношении С., который согласно показаниям потерпевшего содержался с ним вместе, а затем якобы был убит сотрудниками ОМОН МВД по Чеченской Республике.

Вынесены постановления об обеспечении государственной защиты в отношении потерпевшего и его близких родственников, приняты меры государственной защиты.

В ходе расследования во взаимодействии с органами внутренних дел по делу выполняется комплекс необходимых следственных и оперативных мероприятий, направленных на раскрытие данного преступления.

Срок следствия по делу продлен до 21 месяца, то есть до 1 ноября 2011 года.

В пункте 64 доклада указано, что Комиссар серьезно обеспокоен отсутствием результатов по делу, возбужденному по факту убийства в июле 2009 года Н.Х.Эстемировой.

По факту убийства Н.Х.Эстемировой возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 2 статьи 126, части 1 статьи 105, части 1 статьи 222 УК РФ, производство предварительного следствия по которому в настоящее время осуществляется Главным следственным управлением СК России по Северо-Кавказскому федеральному округу.

В ходе расследования объективное подтверждение нашла версия о совершении похищения и убийства Н.Х.Эстемировой участниками незаконных вооруженных формирований. Установлено, что преступление совершено Б. и другими участниками банды У., входящей в преступное сообщество под руководством международного террориста Умарова Д.Х., в целях дискредитации органов власти Чеченской Республики и из мести за публикации Н.Х.Эстемировой

Вина Б. в похищении и убийстве Н.Х.Эстемировой полностью доказана.

2 февраля 2010 года Б. заочно предъявлено обвинение по части 2 статьи 208, пунктам «а», «в», «г» части 2 статьи 126, пунктам «в», «ж» части 2 статьи 105, части 2 статьи 222, части 1 статьи 327 (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков), части 3 статьи 327 УК РФ, он объявлен в федеральный и международный розыск.

В соответствии с требованиями статей 42 и 45 УПК РФ (потерпевший и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя) следствием соблюдены все права потерпевшей и ее представителей, рассмотрены все заявленные ходатайства.

Следствием принимаются все меры, направленные на установление местонахождения Б. и его соучастников, а также продолжается работа по установлению всех контактов Н.Х.Эстемировой.

Срок следствия по делу продлен до 27 месяцев, то есть до 15 ноября 2011 года.

«Выводы и рекомендации» (пункты 65-71)

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит исключений, которые бы позволяли не привлекать должностных лиц, включая сотрудников милиции и служащих сил безопасности, к уголовной ответственности за применение физического или психического насилия в отношении граждан. Как правило, их действия квалифицируются по статье 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

В настоящее время в соответствии с законодательством Российской Федерации должностные лица, включая сотрудников милиции, военнослужащих и служащих сил безопасности, могут подвергаться судебному преследованию в связи с актами пыток и жестокого обращения согласно статьям 302 (принуждение к даче показаний) и 117 (истязание) УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 302 УК РФ, является следователь или лицо, производящее дознание, а равно другое лицо, действующее с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Статьей 117 УК РФ в качестве квалифицированного состава преступления предусмотрено совершение его в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного (пункт «г» часть 2).

Инструкцией органам дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденной заместителем Генерального прокурора Российской Федерации - Главным военным прокурором 5 июня 2002 года, прямо предусмотрено, что в случаях принуждения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий (статья 302 УК РФ), орган дознания – командир воинской части, дознаватель – подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Гарантиями против чрезмерного затягивания и/или приостановления расследований и судебных преследований в отношении лиц, предположительно виновных в совершении актов пыток и жестокого обращения, являются установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации процессуальные сроки, в том числе срок предварительного следствия (статья 162), а также основания и порядок приостановления предварительного следствия (статья 208), приостановления производства по уголовному делу в суде (статья 238), отложения и приостановления судебного разбирательства (статья 253).

Также гарантиями, препятствующими необоснованному затягиванию процесса расследования, выступают право отмены руководителем следственного органа незаконных постановлений следователя (пункт 2 части 1 статьи 37), а также надзор со стороны прокуроров, которые обязаны в течение месяца проверять законность принимаемых решений о приостановлении предварительного следствия.

В Российской Федерации на законодательном уровне выстроена система постоянного контроля за соблюдением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации содержит положения о правах заключенных, начиная от недопустимости пыток, насилия в отношении заключенных, до права последних на вежливое с ними обращение. В случае нарушений этих предписаний предпринимаются адекватные меры реагирования.

За деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) установлен независимый прокурорский надзор. Уникальность прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законов в учреждениях и органах УИС заключается, в том, что она является надведомственной, а значит, независимой организацией, подчиняющей свою деятельность исключительно закону и требующей в силу своей компетенции от других организаций, должностных лиц и граждан безусловного исполнения требований закона. Прокуратура обладает широким спектром возможностей выявлять нарушения законности, в том

числе посредством рассмотрения жалоб заключенных, беспрепятственного посещения надзирающими прокурорами исправительных учреждений и следственных изоляторов, проведения документальных проверок деятельности администрации учреждений УИС, истребования необходимой информации и др.

Кроме того, прокуроры обладают властными полномочиями по отношению к поднадзорным учреждениям и организациям. Их требования об устранении выявленных нарушений законности обязательны для должностных лиц учреждений и органов УИС; при наличии оснований они вправе привлекать этих лиц, допустивших нарушения закона, к установленной законом ответственности.

Отличительной особенностью прокурорского надзора является также и то, что он позволяет оперативно восстанавливать нарушенные права заключенных. Многие нарушения устраняются непосредственно в процессе проверок исправительных учреждений, другие, отмеченные в специальных актах прокурорского реагирования (протестах и представлениях), соответственно в 10-ти и 30-дневные сроки. При этом прокуроры не только выявляют нарушения и требуют их устранения, но также вскрывают причины таких нарушений, что создает условия для недопущения их впредь.

В целях повышения эффективности данного надзора Генеральным прокурором Российской Федерации 30 января 2007 года издан приказ № 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которым, наряду с другими прокурорскими работниками, прокуроры субъектов Российской Федерации обязаны лично проводить проверки в названных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Кроме того, для прокуроров всех уровней установлена ежемесячная периодичность проверок в следственных изоляторах.

Органы прокуратуры в своей деятельности, в первую очередь, уделяют внимание наиболее важным вопросам, прежде всего правам граждан, содержащихся в местах лишения свободы, среди которых выделяется право на жизнь, здоровье, а также на недопустимость жестокого или унижающего достоинство человека обращения. Именно в этом контексте осуществляется подход прокуратуры к таким острым проблемам, как перенаселенность следственных изоляторов, распространение туберкулеза и ВИЧ-инфекции, материально-бытовое и медицинское обеспечение осужденных.

Восстановлением нарушенных прав граждан в местах лишения свободы в соответствии с Федеральным Конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ занимаются также Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, которые имеют право посещать учреждения уголовно-исполнительной системы без специального на то разрешения.

В соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах

принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» созданы общественные наблюдательные комиссии, члены которых наделены полномочиями без специального разрешения посещать места принудительного содержания и беседовать с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, по вопросам обеспечения их прав.

Положение о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий утверждено приказом ФСИН России от 28 ноября 2008 года № 652.

Совместно с Общественной Палатой Российской Федерации проводятся учебные семинары для членов общественных наблюдательных комиссий по правилам посещения ими мест принудительного содержания, в ходе которых осуществляются совместные выезды в спецучреждения органов внутренних дел с целью ознакомления с условиями содержания.

Общественные наблюдательные комиссии систематически посещают следственные изоляторы и исправительные учреждения.

В доступных местах для содержащихся под стражей, их родственников и законных представителей оборудованы информационные стенды с адресами и контактными телефонами органов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, надзирающей прокуратуры, территориальных судов, адвокатских палат, а также региональных уполномоченных по правам человека.

С целью наиболее эффективного привлечения общественности к участию в решении задач, стоящих перед учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания, создан Общественный совет по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы при Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России), в состав которого вошли известные правозащитники. Члены общественного совета также систематически посещают учреждения пенитенциарной системы.

В случае установления фактов применения насилия, пыток или иных недозволённых мер воздействия к подозреваемому или обвиняемому, в том числе представителям этнических, расовых и религиозных меньшинств, либо совершении иных преступлений, связанных в заведомым нарушением требований уголовно-процессуального законодательства сотрудниками органов внутренних дел в ходе проведения предварительного расследования, прокуратурой возбуждаются уголовные дела по статьям 117 (истязания), 286 (превышение должностных полномочий) и 302 (принуждение к даче показаний) УК РФ.

Положение правозащитников

Тема «положение правозащитников» (пункты 72-82) рассматривается в докладе в свете трудностей, с которыми сталкиваются представители правозащитных организаций в своей практической деятельности.

В этой связи Комиссар рекомендует, чтобы преступления в отношении лиц этой социальной группы расследовались с особой тщательностью с установлением «строгой ответственности за запугивание, преследование и угрозы в адрес борцов за права человека. При этом, по мнению Т.Хаммарберга, *«непрерывный и открытый диалог между органами власти и различными неправительственными организациями, включая правозащитные организации, имеет решающее значение в предотвращении и уменьшении ущерба во время кризиса, а также в установлении мира и правопорядка в регионе»*.

Российское руководство в полной мере учитывает тенденцию повышения роли неправительственных организаций. Логика общественного развития последних лет показывает, что без активной поддержки НПО невозможно последовательное развитие демократии в России, включая свободу слова, СМИ, соблюдение прав человека, верховенство права, реализацию многих социально ориентированных программ. Именно поэтому задача построения зрелого, сильного гражданского общества определена как стратегическая для становления России в качестве современного, демократического государства.

В России большое внимание уделяется деятельности неправительственных организаций, направленной на усиление их влияния на процессы развития демократии и на привлечение к решению социально значимых задач. Наблюдается заметный рост численности НПО, на целевое финансирование деятельности которых из государственного бюджета выделяются соответствующие средства.

Развитию институтов гражданского общества способствовало учреждение в 2004 году Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (преобразован из созданной в 2002 году Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации, с 2011 года – Совет по развитию гражданского общества и правам человека). К функциям Совета, в частности, относится экспертиза законопроектов и правоприменительной практики, подготовка законопроектов, поправок и дополнений в действующее законодательство.

Общественная палата Российской Федерации призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации.

В Российской Федерации учреждены институты Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, региональных омбудсменов и региональных уполномоченных по правам ребенка. При Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации действует Экспертный совет,

объединяющий представителей практически всех существующих правозащитных движений страны.

Руководством МИД России проводится работа по развитию сотрудничества и формированию механизма взаимодействия с российскими НПО, связанными с внешнеполитической деятельностью, по их вовлечению в международное НПО-сообщество.

В сфере государственного финансирования неправительственных правозащитных организаций действуют распорядительные акты об обеспечении поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества», которым предусмотрено выделение соответствующих субсидий и грантов названным организациям.

Российская Федерация в целом поддерживает линию международных организаций на активное вовлечение неправительственных организаций (НПО) во все аспекты их деятельности и развитие диалога между государством и гражданским обществом при том понимании, что положение НПО в демократических государствах должно определяться не только пользованием ими определенными правами, но и выполнением с их стороны комплекса обязательств перед государством и обществом.

Особое значение имеют процессы развития гражданского общества на местах. Существенное влияние на них оказывают взаимоотношения общественных объединений с органами местного самоуправления. Законодательство о взаимодействии органов власти и НКО существует во всех субъектах Федерации и насчитывает более 750 нормативных актов.

В Российской Федерации продолжается работа по совершенствованию национального законодательства в сфере деятельности некоммерческих организаций, в которой активное участие принимают представители гражданского общества.

Руководство Российской Федерации уделяет большое внимание расследованию преступлений, в том числе в отношении правозащитников на территории республик Северо-Кавказского региона. Следственными органами Российской Федерации предпринимаются предусмотренные законодательством меры по установлению лиц, совершивших преступления, и преданию этих лиц суду.

Информация о ходе расследования этих и других, не упоминаемых в Докладе, преступлений доводится до сведения Комиссара Совета Европы по правам человека в ходе его бесед с руководством Следственного комитета Российской Федерации.